

Олег Иконников: ЗА БОЛЬШОЙ ЗАКАЗ МОГУТ И ГОЛОВУ ПРОЛОМИТЬ

6.05.2000

Виз. к. худ. - 2000 - 6 мая - 9.8

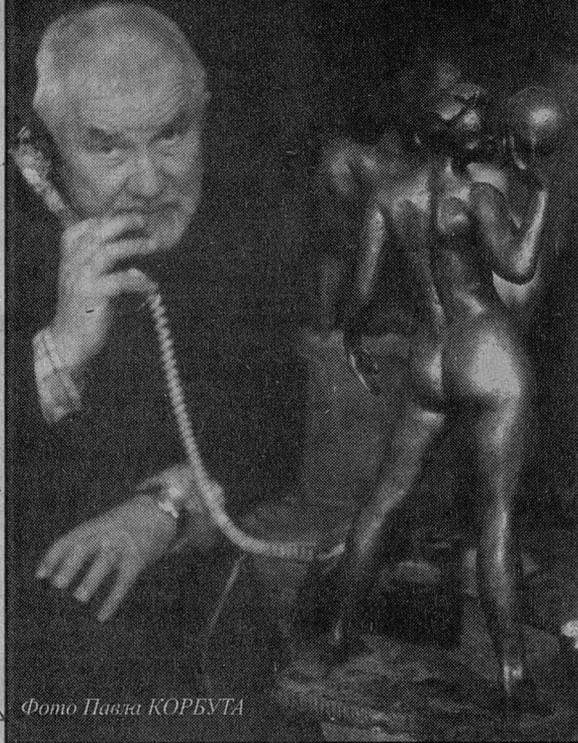

Фото Павла КОРБУТА

Скульптор Олег Иконников известен как один из создателей монумента Памяти 1905 года в Москве. Он — автор памятника Зое Космодемьянской на Минском шоссе, грандиозной гранитно-бронзовой скульптурной группы “Лермонтов” в Буденновске, мемориала морякам торгового флота во Владивостоке (именно этот мемориал был изображен на тысячерублевой купюре образца 1993 года).

В остальном же творчество именитого мастера почти не знают. Как-то недосуг ему было заниматься саморекламой: всю жизнь, как говорится, пахал и нахал. Множество работ разошлось по музеям и фондам, а обе мастерские, в Расторгуеве и Москве, забиты гипсами, гранитом, бронзой, гравюрами и картинами, проектами памятников — Блоку, Шалапину, Булгакову, Степану Разину.

И вот теперь, в свои семьдесят два, Иконников наконец-то собрался устроить персональную выставку в Малом Манеже — к 50-летию творческой деятельности. Весьма и весьма затратное, почти неподъемное дело, если подходить в одиночку. Но проект персональной выставки патронирует Гуманитарное отделение Международной Академии информатизации — и это вселяет надежду, что задуманное состоится.

А разговор наш начался с ноты печальной.

— Олег Антониевич, это правда, что в полусотне километров от Москвы, в селе Яропольце Волоколамского района, какие-то очумелые выродки надругались над созданным вами мемориалом?

— Увы, правда! И не первый уже случай. Во Владивостоке на мемориале погибшим морякам вырвали бронзовые плиты с именами матросов — чтобы сдать в металлолом! А в Яропольце от памятника погибшим фронтовикам отпилили бронзовую фигуру девочки. Она пришла поклониться героям, а ее отпилили! Остались одни только “следки”, пальцы ног... Нет, не нашли никого. И даже следствия по этому делу не открыли. А какая была девочка — тонкая, хрупкая, стояла, как свечечка, на ветру. Я эти недели ходил, как раздавленный! Хочу вот написать письмо новому подмосковному губернатору Грому — может, найдутся деньги, чтобы восстановить. А за свою часть готов бесплатно сделать. Какое-то одичание безбожное на Руси — грабят погосты! Ужасно! Только работой спасаюсь от гнета этих мыслей.

— И, я вижу, на столе у вас только что законченная майолика — портрет Майи Плисецкой. Совсем недавно при опросе ста тысяч россиян Майя Михайловна была названа “Суперзвездой” XX века. Это как-то связано с вашей скульптурой?

— Прямой связи нет. Я в Плисецкой увидел суперзвезду очень давно, когда она еще только восходила. Так получилось, что мне заказали статуэтку Майи Плисецкой в роли вакханки из “Вальпургиевой ночи”. Я попросил ее попозировать, у нас было сеансов шесть, по два-три часа. Позировала она великолепно! Раскованно, понятливо, вдумчиво. Потом уехала отдыхать в Сочи и оттуда прислала письмо: “Олег, не спешите с окончанием. Главное — качество! И образ. Я приеду, сделаем еще два-три сеанса”. Но я не стал ждать — уже понял, что вещь удалась и решил ее отформовать. Заготовил два варианта. Первый отлил в полную натуру в бронзе — этот вариант закупило Министерство культуры СССР. Второй вариант делал в керамике, и тут — осечка. Произошла усадка глины при обжиге. Я его отложил до лучших времен. И вот теперь отформовал заново и обжег. Получился совершенно другой портрет. Майолика потребовала более проницательной трактовки лица. Появился цвет — виноградные грозди, рыжие волосы, сине-голубая туника. Истинная вакханка!

— В вашей мастерской много женских портретов. И, по правде говоря, выглядят они непривычно для “советского скульптора”...

— Сексуально, хотите сказать?

— Да, именно так.

— Женщина, дорогой мой, — это как охота. Адреналин в крови. Наслаждение. Стимул. Опасность. Самоутверждение. Дополнительная перспектива душе и духу. Поэтому и скульптуры такие, и картины. Мои “венеры” — это парафраз Возрождения. Они не выдуманные, все писалось с натуры, в каждой выражен индивидуальный характер.

— Все это будет на выставке в Малом Манеже?

— Нет, нет... Манеж-то Малый, а работ — вон сколько! Тема будет локальная: “Русская природа и охота”. Поэтому к участию в выставке приглашены производители и коллекционеры охотничьего оружия, бизнесмены-охотники, организаторы всевозможных сафари, издатели соответствующих газет и журналов, способные оплатить свою часть экспозиции. Ну а мне, как ветерану-художнику, обещают выделить экспозиционную площадь на льготных условиях.

— А почему — охота? Вот и женщину вы с охотой сравнили...

— Так я ведь с 18 лет охотник. У меня три ружья: МЦ-21, “Зауэр три кольца” и старая курковая “тулка” шестнадцатого калибра — любимая. Мне нравятся охотники. Не профессионалы-заготовители, а интеллигентные любители — особые люди. В них есть какая-то “прижатость” к природе — органично сливаются с ней. И сам я за все эти годы только два охотничьих сезона пропустил. Это когда в госпитале Бурденко лежал: упал с семиметровых лесов при монтаже мемориала во Владивостоке, полумертвый был. А леса кто-то подпилит. Конкуренты не могли простить, что мне тогда этот заказ отдали. Вот так у нас иногда бывает.

Беседовал Николай ТКАЧЕНКО

